Я должен сказать, что этот древний врач действительно имеет свои навыки, Натали смотрела рядом с ней очарован, но все, что связано с медицинским искусством, всегда так интересно.

Но забыли, что это древние времена, мужчины и женщины разные, они теперь муж и жена, но они чужие, поэтому странная женщина навязчиво смотрит на их бедра, Гу Руофэн, немного неудобно.

Натали также была небрежной и не заметила ничего необычного в другой стороне, и после ожидания врача, чтобы закончить принимать ее пульс, врач прописал лекарства на месте. Поскольку она знала, что другая сторона сломала ногу, она приготовила несколько лекарств заранее, поэтому она отправила врача прочь, сама сварила лекарства и принесла их в Гу Руофэн, когда она закончила.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на обувь, а затем вы увидите, что обувь очень удобная.

Он сделал большое красное лицо, несколько застенчивых и серьезных: "Лучше я сам это сделаю".

У мужчины тоже была сломана нога, но рука не пострадала, поэтому Натали не замерзла и не кивнула, поэтому она дала ему мазь и прикоснулась к нему, чтобы он поспал.

Брови Гу Руофэна все больше и больше скручивались из-за действий Натали: "Раз уж мы уже ясно дали понять друг другу, почему бы нам не провести четкую линию? Правильно, что мы с тобой должны быть чужими, естественно, мы должны держать дистанцию".

Натали устала после долгого дня, голова болит, видя, как она натирает брови: "Пришло время провести черту и держать дистанцию, но это такой большой дом, даже если я нарисую черту, куда я могу пойти? Ты тоже не должен выглядеть так, как будто я собираюсь тебя съесть, я не в настроении. Когда год закончится и твоя нога станет лучше, мы вдвоем пойдем разными путями и больше никогда не увидимся в жизни".

Прикладывая такой вес к словам, было еще и немного нетерпения.

Гу Руофэн упал молча, хм, бессистемно приложил что-то к своей ноге, а затем лечь.

Эта узкая маленькая кровать, два человека лежат вместе, даже если они были спиной к спине, но и спиной к спине, потому что было только одно одеяло, так что два человека также тело прижато друг к другу, просто не одеваться, не называть слишком неловко.

Уже темно, свечи задуты, вокруг все черное, и можно услышать, как ветер свистит на улице, хлопает окнами и стучит по ним.

Несмотря на все эти шумы, Натали медленно закрыла глаза из-за своего истощения, и спала до полуночи, когда вдруг услышала, как кто-то рядом с ней злобно кричал: "Реинкарнация Небесного Пути, ты точно не закончишься хорошо"!

Звук был чрезвычайно пронзительным, Натали озорно села и поняла, что рядом с ней Гу Руофэн, брови этого человека были борозжены, полны паники, и слезы просочились из уголков ее глаз.

Это было похоже на семейную катастрофу, он был единственным, кто остался в живых, все мертвы.

Это так жалко, что даже во сне он беспокоится, он через многое прошел, да?

При лунном свете можно было видеть лицо Гу Руофэна, туго нахмуренное, шрамы на его лице были еще чистыми, но брови были действительно красивыми, длинные брови, которые входили в его виски, пара ярких глаз с персиковыми цветами, которые красиво изгибались даже при закрытии, высокий нос и красные губы, которые были кошельком и кошельком, из которых он проявлял большое беспокойство.

http://tl.rulate.ru/book/40305/921596